(cc) BY

Лаврентьев Максим Владимирович
канд. юрид. наук, доцент
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

ПАТРОНАТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ВО ФРАНЦИИ В XIX В.

Аннотация*: статья посвящена патронату несовершеннолетних правонарушителей во Франции. Рассказывается о последующей судьбе несовершеннолетних правонарушителей после освобождения, их занятиях, достижениях и карьере.*

Ключевые слова*: Франция, XIX век, несовершеннолетние правонарушители, исправительная колония, пенитенциарная педагогика, патронат, попечительство.*

Рост численности несовершеннолетних правонарушителей во Франции в XIX в. стал реальным фактом. Тысячи и тысячи малолетних арестантов попадали в тюрьмы, чтобы вернуться оттуда во взрослую жизнь профессиональными, «привычными» преступниками.

Чтобы избежать этого, французские государственные власти и широкая общественность предложили применять патронажные меры для спасения малолетних преступников, реабилитации и поддержки их в будущем.

По мнению А. Пассека, «оставляя колонию, колонист получает кроме денег, заработанных им в колонии, полную пару платья, среднею ценою франков в 25, сверх того, нуждающимся выдается денежная помощь на дорогу. Таким образом, обеспеченные на первое время, они вступают в самостоятельную жизнь» [8, с. 189].

Надеющемуся только на свои силы выпускнику колонии «без опыта, без практического знания жизни, без помощи, освобожденному колонисту нелегко

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

твердо и самостоятельно стать в жизни, устоять против влияния дурного примера, уберечься от многих искушений, которые он встретит. И при желании трудом зарабатывать свой хлеб, ему часто очень трудно будет найти работу, – и тогда, без всяких средств существования, куда деться? Что делать? И зачем он был тогда в исправительном заведении? От неумения стать в жизни, часто от того, что вовремя не было ни помощи, ни доброго совета, он гибнет, несмотря может на долгую борьбу с самим собою, и все доброе, что в нем было пробуждено – глохнет. Но будь у него в трудную минуту опора; пусть он знает, что есть близко кто-нибудь, к кому он может прийти за советом, и за помощью, он вышел бы из всех затруднений и стал бы с честью в своем положении» [8, с. 189].

Первый опыт правительственного патроната был сделан в 1847 г. «По распоряжению, данному 17 февраля, директора исправительных заведений обязываются составлять для каждого освобожденного бюллетени, в которых означается: возраст освобожденного, время, проведенное им в исправительном заведении, сведения о его здоровье, его нравственности и степени религиозности, степени его научного образования и знания какого-нибудь ремесла, отношения его к семейству, наконец, означаются и его будущее место пребывания и издержки, сделанные на него при его освобождении» [8, с. 190].

Но этого оказалось мало, поэтому предписывалось также, чтобы: «копии подобных бюллетеней сообщали префектам, префекты сообщали их мэрам тех общин, в которых освобожденный поселяется. Каждые шесть месяцев управление патроната предлагает мэрам ряд вопросов относительно поведения, нравственности, образа занятий, общественного положения, отношений, средств существования и здоровья покровительствуемых» [8, с. 190–191]. Затем эти сведения передавались в общества патроната для обработки.

Отдельные исправительные колонии создавали свой патронат. Например, исправительная земледельческая колония Меттрэ. Воспитанники находились в колонии Меттрэ вплоть до 18 лет, а затем они выпускались во взрослую жизнь. «Действительно, Меттрэ пользовалось хорошими результатами: со времени основания колонии (1839 г.) до 1 января 1853 года впало в рецидив 9 ½ процента,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

а по статистическим сведения Министерства юстиции Франции в 1862 г. число рецидивистов понизилось до 3, 87%. В 1879 году рецидив составил 4, 51%» [1, с. 102].

Но такой блестящий результат был достигнут благодаря тому, что «в Париже было учреждено особое агентство для поддержания и присмотра за теми юношами, которые, после освобождения из Меттрэ, селились здесь или занимались каким-нибудь делом… Меттрэйская колония, согласно уставу общества ее, сохраняет опеку свою над колонами и по выходе их из нее. Она помещает их, если возможно, в сельском быту, у землевладельцев, наблюдает за ними и оказывает им всякую помощь своим официальным покровительством. В одном из отчетов сам Демец (первый директор колонии) говорил об этом так: «Должно признать, что не может быть пенитенциарной системы истинно плодотворной, как только при условии, чтобы освобожденные оставались под наблюдением и имели необходимую поддержку не только во время заключения, но и по выходе на свободу. Мы имеем неусыпное попечительство над нашими детьми после того, как они нас оставляют. В болезнях души, как и в недугах телесных, время выздоровления требует особенных предосторожностей. Мы стараемся поэтом предусмотреть все, что могло бы угрожать будущности наших молодых освобожденных; им нечего опасаться недостатка в работе, вследствие чего иной мастеровой, не имеющий других средств к жизни, кроме дневного труда, весьма часто подвергается всем искушениям нищеты. Когда наши бывшие воспитанники остаются без работы, они приходят в колонию, где мы даем им содержание, под условием, впрочем, чтобы они работали, дабы сохранить в них привычку к труду; расстаемся мы с ними только тогда, когда они найдут себе новое место; в случае болезни мы принимаем их в нашу больницу» [1, с. 102 – 103].

Этому также серьезно помогает так называемое «Отеческое общество», полностью состоящее из выпускников колонии. «В это братское общество входят: учредители колонии, учителя, шефы, сушефы и колоны Меттрэ. Все члены носят золотое или серебряное кольцо и получают особый диплом на пергаменте, напо-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

минающий им клятву; одним – помогать детям бедных, покинутым и преступным; другим – быть всегда достойными покровительства. Прежние колоны допускаются в братство только после 2-летнего безукоризненного поведения со дня выхода из колонии. В настоящее время более 600 бывших колонов состоят членами этого общества. Общество имеет свою бюро в Париже; отсюда расходятся корреспонденции, советы, рекомендации, нравственная и материальная помощь бывшим колонам; сюда же идут приношения и подарки членов и др. лиц. Ежегодно из колонии присылаются как властям, так и частным лицам, обязавшимся иметь попечение об освобожденных колонах, печатный бюллетень с приглашением отвечать на вопросы, помещенные в нем, и сообщать все сведения относительно поведения и положения покровительствуемых детей. таков патронат Меттрэ» [1, с. 103].

По мнению российского дореволюционного исследователя Н.Я. Воскобойникова результаты, достигнутые изложенною системою исправления малолетних преступников в Меттрэйской колонии, наглядно выражаются в следующем: «в течение семи лет, с 1857 по 1864 годы, процент повторения преступлений, исчисленный по трехлетним периодам, не превышал 7, 24, а в некоторые периоды представляет 5–4,23 и даже 3,08; тогда как еще так недавно повторение преступлений между выпущенными из домов исправительных и тюрем простиралось до 75–77%. Из возвращенных же обществам Меттрэйской колонией, с 1840 по 1872 годы, 2 889 колонистов, 1449 сделались хорошими земледельцами, 571 искусными фабричными рабочими и 760 храбрыми солдатами. Из последних 4 получили орден почетного легиона, 24 военную медаль за беспорочную службу и 5 человек выслужились в офицеры» [6, с. 47].

Интересно, но в Меттрэ применялся так называемый патронат «наоборот». «Имея всюду своих агентов, меттрэйская колония отовсюду набирала своих воспитанников и отдавала всегда преимущество провинции. Доставлением занимаются агенты, которые навещают центральные дома (тюрьмы – М.Л.) и вообще наблюдают, где только есть возможность, подать помощь обществу, освобождая

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

его от испорченных элементов, с тем, чтобы после возвратить их исправившимися. Чтобы доставить мальчиков в Меттрэ, агент совершает с ними путешествие, продолжающееся иногда до трех дней, и употребляет это время на предварительное знакомство с ними. В 5-м отчете по этому поводу высказывается следующее: «Три дня, проведенных в путешествии, дают возможность проникнуть в душу компаньона гораздо больше, чем целый год, протекший в обычных житейских отношениях. Во время переезда мы разговариваем с нашими новыми колонами и в особенности предоставляем им свободу разговаривать между собою в нашем присутствии, что дает нам возможность уловить направление их ума и выведать тайны их сердца; мы узнаем таким образом тотчас их свойства; воздержанность или неумеренность, опрятность или неряшливость, живость или медленность, которые естественно раскрываются при такого рода фамильярности, которую допускает путешествие» [7, с. 194 – 195].

К сожалению, патронат развился лишь только в некоторых французских колониях для исправления несовершеннолетних правонарушителей. В рамках Французского государства патронат в XIX в. так и не получил развития, что способствовало росту рецидива среди выпускников исправительных заведений. Но с уменьшением составов преступлений, за которые наказывались малолетние преступники, количество несовершеннолетних арестантов с каждым годом также уменьшалось.

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей, заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография Губернской земства, 1893. – 302 с.

2. Лаврентьев М.В. Воспитание и обучение несовершеннолетних правонарушителей во французской земледельческой колонии Меттрэ (вторая половина XIX в.–начало XX в.) / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания : материалы Всерос. науч.-практ. конф.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

с междунар. участ. (Чебоксары, 18 февр. 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021.

3. Лаврентьев М.В. Дом отеческого исправления несовершеннолетних правонарушителей во французской земледельческой колонии Меттрэ (втор. пол. XIX в.–начало XX в.) / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 6 нояб. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

4. Лаврентьев М.В., Косырев А.В. Методы воспитания трудом несовершеннолетних преступников во французской земледельческой колонии Меттрэ (вторая половина XIX в.–начало XX в.) / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Педагогика, психология, общество : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 июня 2020 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2020.

5. Лаврентьев М.В. Фредерик-Огюст Демец – основатель и первый директор французской земледельческой колонии для несовершеннолетних правонарушителей «Меттрэ» (вторая половина XIX в.) // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 15 апр. 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021.

6. Воскобойников Н.Я. О приютах для несовершеннолетних преступников в связи с кратким историческим очерком мест заключения вообще / Н.Я. Воскобойников. – Саратов, 1873.

7. Ровинский П. Санкт-Петербургская земледельческая колония / П. Ровинский // Журнал гражданского и уголовного права. – 1877. – кн. IV.

8. Пассек А. Очерк истории наказаний малолетних преступников и развитие исправительных колоний для малолетних во Франции / А. Пассек // Современник. – 1863. – №9. – Сентябрь.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)